

**Г.С. Лялина, М.М. Персиц, Ю.Б.
Пищик**

**К. Маркс и Ф. Энгельс об
атеизме, религии и церкви**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г.С. Лялина**
К. Маркс и Ф. Энгельс об атеизме, религии и церкви / Г.С. Лялина, М.М. Персиц, Ю.Б. Пищик – М.: Книга по Требованию, 2024. – 668 с.

ISBN 978-5-458-50927-5

В книгу включены произведения, выдержки из работ, высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса по проблемам атеизма, религии и церкви. Новое издание (первое вышло в 1971 г.) дополнено материалами из 40-50 томов Собрания сочинений Маркса и Энгельса. Второе издание книги включает наиболее полное собрание работ основоположников марксизма по вопросам религии и атеизма. Актуальность переиздания вызывается и тем, что за прошедшие годы на русском языке были опубликованы новые материалы из наследия К. Маркса и Ф. Энгельса, а ряд ранее издававшихся работ дан в новых переводах. Хронологический принцип расположения материала в книге сохранен. В совокупности с расширенным предметным указателем он дает возможность читателю и последовательно, и избирательно знакомиться с фундаментальными положениями марксистской концепции научного атеизма и критики религии.

ISBN 978-5-458-50927-5

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Развернутую критику так называемых доказательств бытия бога осуществил И. Кант в XVIII в., что позволило К. Марксу во время работы над диссертацией констатировать, что «все доказательства существования бога представляют собой доказательства его *несуществования, опровержения* всех представлений о боже» (с. 29). Гегель с позиций объективного идеализма, применяя свой диалектический способ мышления, открыл новый этап в развитии критики религии. Большой интерес вызывают его яркие суждения об эволюции религии. Утверждение Гегеля о тождественности содержания религии и философии давало возможность для преодоления с помощью философских понятий религиозного мистицизма и догматизма.

Особенно большое влияние на формирование атеистических взглядов Маркса и Энгельса оказали работы Л. Фейербаха. В основе его позиций лежало признание человека как высшего по сравнению с богом существа. Фейербах сумел синтезировать всю предшествующую критику религии и представить ее в виде целостного атеистического учения. Но фейербаховские основания этой критики чрезвычайно узки, она скована рамками абстрактного понимания человеческой природы. Расширяя их, Маркс и Энгельс пришли к собственной концепции природы религии и сущности атеизма, сделав последний научной теорией и указав пути его практического воплощения.

Атеистическое учение К. Маркса и Ф. Энгельса органически связано с их целостным материалистическим пониманием истории. С одной стороны, основоположники марксизма довели до научного понимания те разнообразные, интуитивные концепции своих предшественников, которых не удовлетворяла ни религиозная картина мира, ни религиозное толкование морали, ни социальная роль церковных институтов в обществе. С другой стороны, в отличие от них Маркс и Энгельс связывали существование религии с общественно-историческим развитием человечества, видели в ней объективный продукт этого развития. «...Религиозные представления...— говорил Энгельс,— развиваются у каждого народа своеобразно, соответственно выпавшим на его долю жизненным условиям» (с. 443).

Путь Маркса к научному взгляду на религию и атеизм начинался не с преодоления сложившейся в детстве религиозной ортодоксальности, не с мучительного разрыва с «верой отцов», не с критики библейской доктрины. Религия не только не занимала сколько-нибудь значительного места в его юности, а, наоборот, как бы растворялась в моральных

принципах, здравом смысле, житейских заботах. Серьезного принятия религии, как и мук борьбы с ней, в его сознании не было.

В отличие от Маркса Энгельс «был воспитан в крайностях ортодоксии и пietизма» (с. 530). В церкви, в школе и дома ему внушали слепую, безусловную веру в Библию и в соответствие между учением Библии и учением церкви. Как отмечает французский марксист О. Корню, «Фридрих Энгельс должен был выдержать уже в свои первые юношеские годы упорную и тяжелую борьбу с консерватизмом и пietизмом...»³.

Лето 1841 г. Маркс и Энгельс встречают атеистами. Один свидетельствует об этом своей диссертацией на звание доктора философии, другой — «Письмами из Вупперталя» и перепиской с братьями Греберами. Однако между их собственными атеистическими взглядами и созданием марксистской теории научного атеизма еще лежали годы кропотливого труда.

Сначала необходимо было разобраться с вопросом о сущности религии. Осенью 1843 г. К. Маркс писал: «Мы не утверждаем, что граждане государства должны покончить со своей религиозной ограниченностью, чтобы уничтожить свои мирские пути... Мы не превращаем мирские вопросы в теологические. Мы превращаем теологические вопросы в мирские. После того, как историю достаточно долго объясняли суевериями, мы суеверия объясняем историей» (с. 52). Это положение как бы подводило итог многолетнего периода осмысливания Марксом и Энгельсом сущности религии и ее происхождения, необходимости теоретической критики религии, исходя из тех задач, которые ставила революционная практика.

К. Маркс вскрывает природу религиозного отчуждения в одной из своих ранних работ — «К критике гегелевской философии права. Введение». Отметив, что «для Германии критика религии по существу окончена, а критика религии — предпосылка всякой другой критики» (с. 57), он ставит вопрос о том, что отправной точкой для анализа религии с исторических и тем более материалистических позиций является признание того, что «человек создает религию, религия же не создает человека» (с. 58).

* * *

³ Корню О. Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Жизнь и деятельность, т. I. М., 1959, с. 134.

Здесь еще слышатся нотки «правоверного» фейербахианца, однако «человек» Маркса уже не абстрактный человек Фейербаха, а конкретно-исторический. И это, казалось бы, внешне не слишком значительное изменение, состоящее в наполнении этого важного понятия конкретно-историческим содержанием, явилось тем революционным переворотом, который коренным образом противопоставил все предшествующее понимание истории религии марксистскому. Первое, хотя и обладало значительным атеистическим потенциалом, всегда несло в себе идеалистическую ограниченность, связанную с непониманием законов социально-исторического развития. Второе поставило процесс рассмотрения сущности и истории религии в зависимость от тех конкретных социально-исторических условий, в которых живет человек, нуждающийся в религии. Этот исходный методологический принцип красной нитью проходит через все творчество Маркса и Энгельса.

Другим их важным открытием было признание зависимости религиозных форм и религиозных отношений от уровня развития в целом экономических и социальных отношений. Через много лет, в 1890 г., в письме к Конраду Шмидту Энгельс отмечал: «И хотя экономическая потребность была и с течением времени все более становилась главной пружиной прогресса в познании природы, все же было бы педантизмом, если бы кто-нибудь попытался найти для всех этих первобытных бессмыслиц экономические причины» (с. 582). На это следует обратить особое внимание, ибо и тогдашние, и особенно современные критики марксизма, пытаясь изобразить марксизм как антиисторическое воззрение, сводили и сводят его к вульгарному экономизму. А между тем Энгельс, особенно в последних своих письмах, связанных с разоблачением подобного рода фальсификаций марксизма, говорил о том, что «политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т. д. развитие основано на экономическом развитии. Но все они также оказывают влияние друг на друга и на экономический базис» (с. 589—590). В этом смысле религия оказывает обратное воздействие на социальные, нравственные, эстетические и даже экономические представления, законы и нормы. Так, протестантизм больше, чем католицизм, был приспособлен к капиталистическому обществу, особенно в период его становления. И протестантское освещение буржуазных порядков и буржуазной индивидуалистической морали сыграло определенную роль в их оформлении и распространении.

Краеугольным камнем марксистского взгляда на религию В. И. Ленин считал признание религии «копиумом народа». Под последним Маркс и Энгельс понимали тот факт, что религия возникает объективно, создается самими людьми, которые, не умея познать противостоящую им действительность, прибегают к иллюзорным представлениям, как бы спасаясь ими от чуждых им сил. Однако эти иллюзии не способны удовлетворить человека, разрешить встающие перед ним проблемы. Они как бы отсрочивают их решения, переносят реальность на «фантом бога», но сами проблемы остаются. Маркс и Энгельс доказали, что человеку не нужно «посредничество», не нужен «копиум». Вступая в различные отношения с себе подобными, он сам способен сделать их разумными и понятными. Но для этого необходима определенная ступень развития производительных сил. По мере ее достижения человек все более и более порывает со сдерживающими узами религии как отражением эпохи неразвитости его отношений с природой и обществом.

Религия, закономерно и объективно возникшая, столь же закономерно и объективно должна уступить место подлинно научному, материалистическому мировоззрению.

Наряду с раскрытием сущности религии в трудах классиков марксизма большое место отводится анализу истории и сущности атеизма как мировоззрения, которое фактически с самого зарождения религиозных представлений выступает оппозицией по отношению к ним. Одной из характерных черт марксистского понимания атеизма является признание не только его объективности, не только того, что атеизм противостоит религии и обращается против нее, но и прежде всего того, что атеизм является органическим следствием хода научного познания человеком природы и общества. Атеизм рождался и созревал в процессе освоения человеком окружавшего мира, развития научной мысли, которая в ходе своего становления не могла не выступать против религии.

Уже в своих ранних работах, определяя атеизм «как гуманизм, опосредствованный с самим собой путем снятия религии» (с. 70), Маркс говорит о его органическом противостоянии религии. Религия как бы предполагает существование атеизма. Атеизм, по словам Маркса, «является отрицанием бога и утверждает бытие человека именно посредством этого отрицания» (с. 66). Атеизм рождается не как простой антипод религии, не из желания противопоставить религии новый доктринальный свод, а как закономерное

и естественное продолжение в целом хода научного познания в его естественнонаучных, социальных, нравственных и других сферах.

Знаменательно, что развитие атеизма является собой не сразу в полной мере осознанное неприятие религии, понимание ее сущности и природы, научный взгляд на религию. Сам атеизм формировался в ходе исторического развития, являясь в данном случае, как и религия, отражением тех социальных и идейных успехов, которых достигало человечество на каждом этапе своего существования. При этом развитие атеизма всегда оказывалось теснейшим образом связанным с прогрессивными явлениями генезиса человеческой цивилизации.

В трудах Маркса и Энгельса мы встречаемся с характеристикой различных этапов развития атеизма. Но особенно полно они анализируют его новейший этап, в рамках которого происходило становление подлинно научного взгляда на религию, явившегося предпосылкой марксистского атеизма. Утверждение идеи атеистического общества они связывают с Пьером Бейлем, который «возвестил появление *атеистического общества*, которому вскоре суждено было начать существовать, посредством *доказательства* того, что *возможно существование общества, состоящего из одних только атеистов, что атеист может быть почтенным человеком, что человека унижает не атеизм, а суеверие и идолопоклонство*» (с. 135).

С восхищением говорят они о той исторической роли, которую сыграли в ниспровержении религиозной доктрины выдающиеся ученые средневековья: Галилео Галилей, Джордано Бруно, Николай Коперник. В работах Маркса и Энгельса раскрывается историческое значение и смысл таких атеистических по своей природе концепций, как теория двойственности истины, пантеизм Спинозы, деизм метафизического материализма XVII—XVIII вв. и др.

Говоря о взаимосвязи коммунизма и атеизма как явлений, которые в полной мере являются продолжением всего предшествующего хода исторического развития, Маркс писал: «Коммунизм сразу же начинает с атеизма (*Оуэн*), атеизм же на первых порах далеко еще не есть *коммунизм*: ведь и тот атеизм, с которого начинает коммунизм, есть еще преимущественно абстракция. Поэтому филантропия атеизма первоначально есть лишь *философская, абстрактная филантропия*, тогда как филантропия коммунизма сразу же является *реальной и нацелена непосредственно на действие*»

(с. 63—64). Как видим, связь коммунизма и атеизма диктуется отнюдь не корыстными тактическими соображениями, не есть лишь результат «биологического неприятия коммунистами религии», она выступает закономерным следствием всего хода исторической эволюции, человеческой практики. В этом смысле огромное значение для понимания марксистского атеизма, его органической связи с коммунизмом, с торжеством общечеловеческих принципов гуманизма имеет мысль Маркса о том, что «атеизм, коммунизм, это — вовсе не бегство, не абстракция, не утрата порожденного человеком предметного мира, не утрата принявших предметную форму сущностных сил человека, не возвращающаяся к противоестественной, неразвитой простоте нищета. Они, наоборот, впервые представляют собой действительное становление, действительное для человека возникшее осуществление его сущности, осуществление его сущности как чего-то действительного» (с. 70). Чрезвычайно важно здесь осознание атеизма как результата прогрессивного поступательного развития человечества. Освобождение от религии нередко трактовалось как возвращение назад, к временам первобытности или античности. Не движение назад, не возвращение к некоему «раю», а смелое движение вперед, к еще небывшему, новому — вот в чем заключаются смысл и пафос атеизма. Марксизм не идеализирует прошлое человечества, не зовет к дорелигиозной эпохе. Наоборот, он призывает к преодолению религии через достижение разумного, гуманистического общества — коммунизма.

Глубокое научное постижение сущности религии и атеизма привело Маркса и Энгельса к столь же научному представлению о путях ее преодоления и организации атеистического воспитания. Со всей определенностью Энгельс провозглашал: «...мы раз и навсегда объявили войну также религии и религиозным представлениям и мало беспокоимся о том, назовут ли нас атеистами, или как-нибудь иначе» (с. 112—113).

Их предшественники нередко видели именно в религии корень общественного зла и выдвигали борьбу с ней на первое место. Вот почему уже в одном из своих ранних писем А. Руге, относящихся к 1842 г., Маркс писал: «...я предложил... поменять щеголять вывеской «атеизма» ... и лучше пропагандировать содержание философии среди народа» (с. 519). Это высказанное 24-летним Марксом положение стало важнейшим принципом марксистского понимания атеизма, свободы совести,

практики преодоления религии и осуществления атеистического воспитания. В первую очередь оно было тесно связано с классовой борьбой пролетариата. Известно, что на ранних этапах развития рабочего движения его идеологи, боясь отпугнуть атеизмом массы от участия в пролетарском движении, искали с религией компромисса. Но уже в 40-х годах XIX в в передовых странах Европы антиклерикальные и атеистические выступления рабочих поставили перед их идеологами задачу осмыслиения роли атеизма в социальной борьбе, «продиктовали» им требование пролетарской свободы совести в качестве одного из принципов. В этом смысле можно со всей определенностью сказать, что Маркс и Энгельс отнюдь не навязывали рабочему классу атеистических концепций. Напротив, именно в атеистических и антиклерикальных позициях рабочего класса черпали они основу своих теоретических взглядов.

Вместе с тем они никогда не выдвигали вопрос об отношении к религии и церкви на первое место, не придавали ему определяющего значения ни в партийной жизни, ни в классовой борьбе.

«Что касается вопроса о религии,— писал Энгельс Марксу,— то мы считаем его совершенно второстепенным вопросом, который никогда не должен служить поводом для ссоры между людьми, принадлежащими к одной и той же партии. При всем том дружеская дискуссия по теоретическим вопросам вполне возможна и даже желательна...» (с. 548).

Атеизм как осознанное представление о мире, как сторона целостного материалистического мировоззрения находит свое подлинное выражение в идеологии пролетариата. Побеждающий рабочий класс в ходе социалистического развития доводит процесс преодоления религии до завершения. При этом Маркс и Энгельс неоднократно предостерегали от какого бы то ни было насилия по отношению к религии и верующим. В своем интервью корреспонденту американской газеты «Chicago Tribune» в 1879 г. Маркс говорил: «Мы знаем, что насильтственные меры против религии бессмысленны; но наше мнение таково: *религия будет исчезать* в той мере, в какой будет развиваться социализм. Ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию» (с. 518).

Как показывает ход исторического развития, атеизм, атеистическая позиция, атеистическое общество отнюдь не являются продуктом рефлексии марксистской мысли, а возникают как идеальные представления еще в далеком прошлом,

за которое боролись лучшие умы человечества. Если П. Бейль возвестил возможность атеистического общества, то Маркс и Энгельс теоретически его обосновали и указали на реальные, практические пути его осуществления.

Для марксизма существенно акцентирование внимания на идеальной борьбе с религией, которая подразумевает политический союз верующих и неверующих в борьбе за их социальные права. Последнее — отнюдь не «тактическая» уловка, не приспособление к ситуации дня, а выражение «стратегической» линии марксизма.

Победа социалистической революции предопределила качественный скачок в социальном развитии целых народов, которые, встав на путь социалистических преобразований, порывают с религией. Как ни пытаются буржуазные идеологи извратить смысл этого явления измышлениями о некой государственной регуляции, «притеснении» религии и «насильственном подавлении» чувств верующих, главное заключается в той выявленной и предсказанной марксизмом закономерности, что «религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и природой. Стой общественного жизненного процесса, т. е. материального процесса производства, сбросит с себя мистическое туманное покрывало лишь тогда, когда он станет продуктом свободного общественного союза людей и будет находиться под их сознательным планомерным контролем» (с. 505). Изменяя общественную жизнь, человек изменяет и свои взгляды, отказывается от устаревших и обретает новые, прогрессивные.

Маркс в работе «К критике политической экономии» отмечал, что «человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления»⁴.

Задача преодоления религии и создания атеистического общества была поставлена Марксом и Энгельсом потому, что само человечество выдвинуло ее. В процессе «становления» находятся, а с победой социалистического общества «уже

* * *

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 8.

имеются налицо» материальные условия для ее решения. Выдвинутое в решениях последних съездов КПСС положение о формировании нового человека, свободного от влияния религии, выступает, таким образом, реальным отражением актуальности задачи торжества атеизма. То, что утопически выдвигали мыслители прошлого, что «возвещали» материалисты Нового времени, что теоретически обосновали основоположники марксизма, становится реальностью наших дней.

* * *

Тексты печатаются по 2-му изданию Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Издание снабжено примечаниями, именным и предметным указателями. Большинство примечаний заимствовано из 2-го издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Примечания составителей оговорены.

Марксизм есть материализм. В качестве такового он так же беспощадно враждебен религии, как материализм энциклопедистов XVIII века или материализм Фейербаха. Это несомненно. Но диалектический материализм Маркса и Энгельса идет дальше энциклопедистов и Фейербаха, применяя материалистическую философию к области истории, к области общественных наук. Мы должны бороться с религией. Это — азбука *всего* материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо *уметь* бороться с религией, а для этого надо *материалистически* объяснить источник веры и религии у масс. Борьбу с религией нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью, нельзя сводить к такой проповеди; эту борьбу надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии.

В. И. Ленин